Глава 232: Храм Данься (51)

«Но... - Сюй Янъи сделал глубокий вдох, резко подняв голову, - сначала мне необходимо взглянуть под вашу робу! Один конец цепи присоединен к демоническому королю. Где конец, принадлежащий вам?»

«Если ваша рука держит его, юниор сделает все так, как вы сказали. Если же нет... - он не только не продвинулся, но и осторожно сделал шаг назад, - простите, но мне будет сложно согласиться».

Тишина. Гробовая тишина. Умиротворенность старого монаха постепенно отступила, сменяясь неясным чувством. В этом чувстве была ужасающая серьезность.

«Ха-ха-ха-ха! - снова раздался дикий смех женщины в лазурном одеянии, - ты, безвольный вельможа! Ты мог держать небо и землю в темноте, но как ты мог скрыть это от сердца?!»

Безвольный вельможа?

Все изумленно посмотрели на монаха. В выражении лица монаха все еще не было радости или грусти, а его глаза вернули умиротворенность.

«Господин...» - Фахуэй холодно вдохнул. В буддизме никогда не было фигуры, названной вельможой. Другими словами...

Всех обманули! Этот человек абсолютно точно не был монахом! Наоборот, он просто заимствовал этот внешний вид!

«Большая ложь», - старый монах наконец-то начал говорить. Он, похоже, видел, что все думали, и пробормотал: «Я, бедный монах, - действительно монах. Более того, я пробыл несколько столетий монахом. Воля буддиста в моем сердце неизменна», - он закончил говорить эти слова и больше не смотрел на Фахуэя. Его взгляд сосредоточился на Сюй Янъи, и он сказал спустя долгое время: «Что ты знаешь?»

Что было известно? Что случилось? В этот момент все почувствовали, что Сюй Янъи был наполнен тайнами. Командир легиона ранга А... К тому же, всего лишь юнец, имел отношение к такому месту?

Сюй Янъи ни капли не отступал и не отвечал. Вместо этого он сложил руки в жест, повернувшись к женщине в лазурном одеянии: «Могу ли я узнать у госпожи, действительно вы и этот господин не можете двигаться?»

«Этот Дворец посмеет дать клятву Дао-сердца... - женщина в лазурном одеянии посмотрела на старого монаха, как на мертвеца, но улыбнулась Сюй Янъи, - я... и этот слепой осел уже подавляем друг друга почти тысячелетие. Его культивация уступает моей, но он полагается не более, чем на формацию, выложенную его праотцом. Мы оба... не можем двигаться. Мы даже не можем совершить внешнее воплощение ци».

Сюй Янъи что-то пробормотал себе под нос на короткий момент. Он перед широко раскрытыми глазами всех присутствующих шагнул на Преследующего Жаворонка и устремился вперед!

«Командир!»

«Младший брат?»

«Картошка! Какого черта ты творишь?!» - все тревожно выкрикнули, но их остановила поднятая рука Сюй Янъи.

«Есть кое-что, на что мне надо взглянуть... или мое сердце будет беспокойным, - он сосредоточенно смотрел на старого монаха, чей внешний вид был похож на озеро, - расслабьтесь, я определенно не стану освобождать ни одного из них».

Когда старый монах появился, у него в мыслях появилась теория. Преследующий Жаворонок стремительно взмыл ввысь. Чем ближе он был к монаху, тем больше казалось, что жаворонок погружался в болото. Приближение к нему было подобно столкновению с бесчисленными волнами. Отступление же было просто невозможным. Как будто его тащила рука.

Старый монах ни на волосок не двигался, спокойно стоя в месте. В этот момент он был похож на Будду, сидящего высоко в облаках скрестив ноги. Но у Сюй Янъи возникло глубокое ощущение, что несколько километров окружений этого монаха превратились в ужасное болото. Не то чтобы тот хотел помешать ему приблизиться, а скорее это был невольный инстинкт, отказывающий ему в приближении!

«Хм!» - в этот момент раздался холодный голос. Окружения Сюй Янъи расступились подобно воде. Его взгляд засиял, и он направил Преследующего Жаворонка прямо к монаху.

Это мощь высокоуровневого культиватора? Сюй Янъи остановил свой магический артефакт рядом с ним. В этот момент даже он не смог остановить появление пота на спине.

Что это была за стадия культивации? Хоть духовная сила и духовное давление не были использованы, монах смог пленить его, полагаясь только на свое плотское тело! Это сделало магический артефакт, дарованный ему прародителем Формирования Ядра, нерабочим!

«Простите манеры юниора», - Сюй Янъи сделал несколько глубоких вдохов. Когда он приближался к культиватору, ему казалось, что он приближался к гигантской горе. И все же он был просто странником под горой. Это ощущение несравненной мощи... Будет сложно вообразить, если он лично испытает его.

Его рука приблизилась к поношенному одеянию монаха. В это мгновение ока старый монах наконец-то заговорил: «Амитабха... Благодетель, подумай трижды перед движением вперед».

«Юниор, не надо переживать. Хоть я не знаю, что ты хочешь увидеть... Думай только о том, как поднять его робу. Я защищу тебя без проблем!» - женщина в лазурном одеянии холодно рассмеялась.

Сюй Янъи кивнул, отталкивая одеяние старого монаха!

«Шш...»

«Это...»

«Что за чертовщина происходит?!»

Люди, находящиеся внизу, все увидели! Более того, они не смели верить, что это было правдой.

Цепь не была в робе монаха. Все думали, что другой конец был в его руке, но его там не было! Конец... был глубоко вонзен в старого монаха! Он формировал странную печать! Эта печать аналогично излучала лучи золотого света!

Эта цепь не была просто однонаправленным пленением лазурного карпа. Вместо этого... одна цепь сковывала двух людей! Старый монах определенно не подавлял лазурного карпа по собственному желанию. Наоборот, он не мог уйти! Потому что его тоже подавляли здесь!

Взгляд Сюй Янъи засиял, и он немедленно отскочил на десятки метров. Эти двое определенно не были просто старым монахом, ценившим милость и обычных людей, и Великим Демоном.

«Что ты знаешь?» - тишина. Спустя долгий период времени старый монах наконец-то открыл рот и спросил.

Сюй Янъи что-то пробормотал себе под нос. Он вынул панцирь из-под одежды. Это был панцирь, запечатанный в древний шкуряной свиток Кланом Мин, который позднее был распечатан!

«Если бы... клешня господина только что не появилась из воды, я не думал бы так, - Сюй Янъи настороженно изучал странного монаха, - панцирь господина и цвет копии этого панциря».

Он повернул голову к женщине: «Возможно, госпожа не знает, но этот панцирь привел юниора в иллюзорный мир. Кто-то оставил там фразу... Эти слова были... ‘Я на дне Храма Данься, спаси меня!’»

Взгляд Демонического Короля Мириад Вод мягко сверкнул с неприкрытым намерением убийства при ее взгляде на старого монаха.

«С тех пор я догадался, что на дне Храма Данься, вероятно, было два человека. Появление этих слов представляет, что человек, оставивший их, не может сравниться с созданием на дне Храма Данься. Не может быть... что человек, полагающийся на себя, смог бы подавить это создание и говорить так, как вы. Так что... - он осторожно отодвинулся на десятки метров и покачал головой, - юниор... не верит ни одному слову господина!»

«Амитабха... - старый монах немного открыл глаза, с улыбкой глядя на Сюй Янъи и кивая, - осмотр до малейших деталей, талантливо...»

«Господин...» - Фахуэй был прикован к земле. Он абсолютно не ожидал, что у Сюй Янъи будет панцирь в руке. Более того, судя по этому панцирю, он не ожидал, что Сюй Янъи посмеет потянуть за усы высокоуровневого культиватора!

«Кто... вы?»

Тишина. Гробовая тишина. Спустя долгое время старый монах заговорил снова: «Буддистское звание этого старого монаха - Фахай. Это я оставил ту информацию, но я не знаю, почему она осталась внутри Храма Данься».

«Что?!»

«Фахай?!»

«Как это возможно?!»

«Мой бог... Я не ослышался?»

Фан Чэн схватился с руками на лист лотоса, чуть не упав. Его глаза сосредоточились на старом монахе: «Фахай... Фахай? Тот Фахай из Новой Легенды о Мадам Белой Змее?! Высший монах

династии Сун?!»

Радостный Фан Чэн дрожал от головы до пят. Эти два слова казались спокойными, но все недопонимание нескольких мгновений назад рассыпалось!

Фахай... Фахай! Да! В легенде Фахай в итоге скрылся внутри краба, а другим именем краба было безвольный вельможа!!! Именно из-за этого в небо вытянулась клешня, хватая лазурного карпа!

«Юниор Фахуэй... Дитя Будды Шаолиньского Храма Горы Сун отдает дань уважения господину!» - Фахуэй без колебаний упал на землю в поклоне. Он продолжал отдавать дань уважения. Тем не менее изумление всех уступало Сюй Янъи!

Другая загадка была решена. «Меня» на дне Храма Данься в «спаси меня» был Фахаем! В таком случае... этот лазурный карп...

Он не мог продолжать эту линию мысли, потому что ответ был слишком возмутительным! Он безмолвно смотрел на Демонического Короля Мириад Вод. Тот к его удивлению не отвечал в этот раз!

Этот старый монах действительно был Фахаем!

«Благодетель, знаешь ли ты... Почему я не желал раскрывать истину? - Фахай вздохнул, глядя на Сюй Янъи, - я в том году погрузился в воды и сразился с Бай Сучжэнем. Ответственность лежит на этом монахе. Карма чиста, и моя культивация не смогла продвинуться ни на дюйм. Чтобы оправдать эту карму, я добровольно вошел в это место, чтобы навечно подавить этого лазурного карпа».

«Ха-ха-ха-ха! - демоническая королева посмотрела вверх, разражаясь громогласным смехом, - ты, старый осел, и правда продолжаешь шутить!»

Взгляд Фахая глубоко посмотрел на Демоническую Королеву Мириад Вод: «Правда это или нет, решать благодетелю».

«Благодетели, выслушайте историю этого бедного монаха. Давнюю... очень давнюю историю... историю, простирающуюся на несколько тысячелетий...»

«Хорошо... - женщина в лазурном одеянии сдержала свой дикий смех, глядя на Фахая с плотным намерением убийства, - я тоже хочу знать... как ты нашел это место в том году».

Фахай оставался совершенно умиротворенным. Он соединил руки в молитве: «Амитабха...»

«3600 лет назад...» - в глазах Фахая наконец-то появился оттенок эмоций - большие изменения, подобные лазурным океанам, превращающимся в тутовые поля.

«В Реке Вэй был лазурный карп. В то время в реке было несчетное количество фантастических существ. Повсюду можно было найти чудесных демонов всех видов... Семь Дьяволов Мэйшаня, Три Демона Гробницы Сюань Юань. Все они были известными демоническими культиваторами. Также были природные духовные объекты, рожденные вместе с небесами. Интеллекту карпа еще предстояло расцвести. Он день за днем дрейфовал в Реке Вэй... Благодетели, что-то не так?»

Когда они услышали эти слова, на лицах всех присутствующих появились изумленные

выражения. Они холодно вдохнули, поочередно посмотрев друг на друга.

Сюй Янъи сделал глубокий вдох, испытывая бешеное сердцебиение. Заскрежетав зубами, он задал свой первый вопрос «Могу ли я спросить господина… действительно ли существует история Войны Печати Бога?»

Это был вопрос… который он обязан был задать! Какой была картина культивации?

Долгая и нестареющая жизнь, свобода и отсутствие оков!

Однако… Мастера Дао Формирования Ядра могли жить не более 400 лет. Легендарный, долговечный Лорд Дао Зарождения Души обладал долголетием в 800 лет! Но после 800 лет они все еще превратятся в кучу желтой земли!

Была одна вещь… Несравненно древняя легенда. В современные дни это уже давно называется мифом, быть вечным в мире! Легенда, пережившая бесчисленные эпохи!

Бессмертный!

Достичь Дао и стать бессмертным! Вознестись в небеса средь бела дня! Это было неустанное преследование всех культиваторов и даже каждого императора!

Если Война Печати Бога существовала, то этого было достаточно, чтобы доказать, что в этом мире были бессмертные! Даже боги!!!

Хотя их следы больше не были известны в эти дни, они однажды существовали! Действительно существовали! Три Демона Гробницы Сюань Юань, Эрлан и Лаоцзы… Эти фигуры не были поддельными!

Мир культивации… У него самого будет истинное преследование! До такой степени, что вся культивация будет изменена из-за этого!

http://tl.rulate.ru/book/10481/430596